

Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

В Беларуси это разъяснение было дословно перенесено в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 4 июня 1993 г. № 4 (действовало до 2003 г.) и от 16 декабря 2004 г. № 12 (действует в настоящее время). Однако сейчас в Беларуси такую позицию следует признать не просто примером расширительного толкования, что еще допускает теоретические споры, а уже прямо противоречащей действующему законодательству Республики Беларусь. В ст. 29 Закона Республики Беларусь 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» прямо сказано: «Сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение оружия, то есть на производство выстрелов из него, в отношении лица ...» (далее перечисляются лица, совершающие или совершившие преступные действия). В ст. 26 Закона Республики Беларусь 2001 г. «Об оружии» указано, что оружие применяется по целевому назначению, а таковым в соответствии со ст. 1 этого Закона является поражение живой или иной цели, для огнестрельного оружия – производство выстрелов. Более того, в самом уголовном законе разграничиваются понятия применения оружия и угрозы оружием. Например, в ч. 3 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь в качестве альтернативных признаков особо злостного хулиганства называется применение оружия либо угроза его применения.

Тем самым нигде в действующих нормативных правовых актах Республики Беларусь кроме постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» (п. 13) угроза оружием не признается его применением. Поэтому и в уголовном праве (ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь) не следует признавать применением оружия психическое воздействие путем угрозы причинить оружием вред без производства выстрелов в человека. То же касается и применения специальных средств.

В России Федеральные законы «Об оружии», «О полиции» и др. понятие «применение оружия» не раскрывают. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ впервые отошел от устоявшейся практики, когда в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил: «При квалификации действий лица по пункту «б» части 3 статьи 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению» (п. 20). О том, что угрозу оружием или специальными средствами следует расценивать как их применение, уже ничего не сказано, и это представляется обоснованным.

Несмотря на это разъяснение Пленума Верховного Суда РФ 2009 г., некоторые авторы в России продолжают поддерживать устоявшуюся ранее точку зрения и по-прежнему предлагают расширительно толковать понятие «применение оружия», признавая таковым не только фактическое использование оружия, но и его демонстрацию, которая свидетельствует об угрозе немедленного использования его поражающих свойств. Одновременно рекомендуется случаи превышения должностных полномочий с применением оружия или специальных средств квалифицировать по совокупности п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, это мотивируется тем, что при применении оружия всегда присутствует либо фактическое применение насилия, либо угроза применения насилия.

И если с первой посылкой как противоречащей приведенному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ соглашаться нет оснований, вторая содержит рациональное зерно. Действительно, применение оружия или специальных средств всегда является применением насилия и именно так понимается, в том числе и в международно-правовых актах. Например, ст. 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) гласит: «Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей», в п. «с» комментария к этой статье сказано: «Применение огнестрельного оружия считается крайней мерой» (прямо в тексте Кодекса разъяснено, что комментарии предоставляют информацию в целях содействия использованию Кодекса в рамках национального законодательства и практики).

Тем самым «применение оружия», «применение специальных средств» и «применение силы» (насилия) – это не понятия одного уровня, которые исключают друг друга и поэтому могут перечисляться в одном ряду как равнозначные, а часть и целое, где целым является понятие «сила» (насилие).

Возможно, нет необходимости и в уголовном законодательстве Республики Беларусь выделять самостоятельный признак превышения власти или служебных полномочий – «совершенного с применением оружия или специальных средств»? Достаточно будет оставить для правильной квалификации содеянного с учетом повышенной общественной опасности такой признак превышения власти или служебных полномочий, как «насилие», исключив упоминание о применении оружия или специальных средств из ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Тогда прекратятся и теоретические споры о том, охватывает ли понятие «применение оружия и специальных средств» не только фактическое их применение, но еще и угрозу ими, а также что понимается под оружием и специальными средствами.

Одновременно можно было бы разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» (п. 13), что применение в процессе превышения власти или служебных полномочий поражающих свойств оружия или специальных средств признается насилием. Понятия же «применение физической силы», «применение специальных средств» и «применение оружия» оставить для Законов Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др., которые устанавливают правила применения насильственных средств.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одним из признаков, характеризующих государство, является наличие публичной власти. Государство обязательно обладает аппаратом управления и принуждения, ибо публичная власть – это чиновники, армия, полиция, а также тюрьмы и другие учреждения. Абсолютно любое общество не застраховано от проявления противоправных действий отдельных граждан.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов, является одной из основных задач ФСИН России. В современных условиях выполнение указанной задачи усугубляется тем, что в отдельных учреждениях УИС сформировалась криминогенная обстановка. В настоящее время структура пенитенциарной преступности характеризуется насильственным характером деяний. Происходит рост количества случаев неповиновения законным требованиям персонала учреждений УИС, их оскорбление и ущемление. На слуху у обывателей резонансные события, направленные на дестабилизацию оперативной обстановки в учреждениях УИС, связанные с захватом заложников, групповыми неповиновениями, массовыми беспорядками, нападением на сотрудников и т. д. Совершение осужденными и лицами, содержащимися под стражей, противоправных действий часто вызвано комплексом следующих факторов:

- психические расстройства указанных лиц;

- невыполнение сотрудниками УИС требований ведомственных нормативных актов по обеспечению режима и надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений;

- усиление активности криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных, и лиц, содержащихся под стражей;

- недостаточная результативность деятельности оперативно-режимных, воспитательных и психологических служб по профилактике преступлений и правонарушений в учреждениях УИС;

- несоблюдение сотрудниками УИС элементарных мер личной безопасности.

Таким образом, профилактическая работа по недопущению совершения осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми противоправных действий и совершенствованию мер обеспечения безопасности персонала УИС должна включать определенные мероприятия организационно-практического характера:

- использование современных методов психологической диагностики лиц, склонных к совершению противоправных действий в отношении персонала УИС;

- расширение комплекса профилактических мероприятий в отношении лидеров уголовно-преступной среды, а также лиц, имеющих преступные намерения, склонных к деструктивному поведению, включив в их перечень мероприятия, направленные на формирование социально-значимых качеств и характеристик, касающихся социального равноправия, формирования уважительного отношения к Закону, доминирования правил и обычаев поведения человека в обществе над тюремной субкультурой (беседы, тренинги и т. д.);

- проведение разъяснительной работы среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с указанием конкретных мер ответственности (материальной, дисциплинарной, уголовной и т. д.) за совершение противоправных действий;

- обеспечение и поддержание надлежащих условий отбывания наказания и содержания под стражей в соответствии с требованиями международных стандартов и законодательства РФ (медицинское обслуживание, обеспечение вещевым имуществом, продуктами питания и т. д.);

- проведение психокоррекционной работы с лицами, поставленными на профилактический учет, с целью снижения эмоционального напряжения и нивелирования агрессивного поведения;

- повышение уровня проведения комиссионных обследований охраняемых объектов и эффективности применения служебных собак, подготовленных для поиска наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ;

- оснащение учреждений УИС современными интегрированными системами безопасности, системами нелетального электрошокового воздействия, охранными извещателями, системами контроля и управления доступа, связи и тревожной сигнализации, надежными противопобеговыми ограждениями и т. д.;

- обеспечение постоянного надзора за поведением осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах работы аттестованного и вольнонаемного персонала УИС женского пола;

- использование в служебной деятельности сотрудников УИС радиоэлектронных маяков скрытого ношения, персональных видеорегистраторов, а также законодательное закрепление возможности использования сотрудниками УИС электрошоковых устройств;

- практическая отработка сотрудниками УИС навыков по действиям при групповых неповиновениях и массовых беспорядках осужденных, подозреваемых и обвиняемых, побегах указанных лиц из-под охраны и надзора, нападении на сотрудников УИС, захвате заложников и т. д.;

- повышение эффективности работы кадровых подразделений УИС (тщательный первичный отбор кандидатов на службу, их проверка и обучение; обучение и расстановка уже работающих; совершенствование дисциплинарной практики и служебно-боевой подготовки; повышение индивидуальной ответственности и инициативы);

- совершенствование работы психологических и воспитательных служб по созданию, поддержанию и улучшению в коллективах сотрудников УИС психологического климата и устранению конфликтных ситуаций;

- усиление ответственности каждого сотрудника УИС за обеспечение собственной безопасности (руководство в служебной деятельности установленными законодательством РФ и ведомственными нормативными актами правилами поведения при общении с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, их родственниками; недопущение действий провокационного характера; соблюдение правил ношения форменной одежды и поведения на службе и в быту, самодисциплина и т. д.);

- совершенствование взаимодействия оперативных служб УИС с оперативными службами иных подразделений правоохранительных органов, в том числе органами внутренних дел по месту дислокации учреждений УИС или местам проживания персонала;

- изменение негативного отношения в обществе к лицам, работающим в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, повышение престижа службы в УИС и результативности сотрудничества со средствами массовой информации и религиозными конфессиями.